

Джессика легко двигалась по коридорам, ее светло-голубые глаза беспечно искали знакомую вывеску класса 112. Коридоры, хотя и были переполнены студентами, которые занимались своими делами и болтали о том о сем, были необычайно пусты. В большинстве случаев было бы трудно двигаться против течения, но сегодня Джессика могла легко пробиться сквозь своих товарищей-подростков.

Несомненно, это произошло из-за вчерашних событий. Некоторые, возможно, видели в сверхъестественном событии отличный повод взять выходной и получить более ранние выходные, в то время как другие, возможно, просто забаррикадировались из страха. В любом случае, меньшее количество учеников облегчало Джессике ее работу, так что в целом это было хорошо для нее.

Но, будучи так же поглощена разглядыванием знаков, как и признательностью за полупустые залы, она совершенно не замечала маленькую дрожащую фигуру, практически несущуюся на нее, по крайней мере, пока она не врезалась в нее телом. Маленькая мышастая девочка, такая же крошечная, как и она сама, грохнулась на пол, а Джессика осталась стоять, ошеломленная и удивленная. Падая, девочка издала писклявый звук, ее черно-белая униформа развевалась на ветру, когда она шлепнулась на такой же цветной кафельный пол. Это была маленькая девочка с каштановыми косами и большими голубыми глазами, спрятанными за толстыми круглыми очками.

Она определенно была симпатичной.

- Эй, тебе нужна помощь?- Спросила Джессика, протягивая руку к маленькой мышке. Она выглядела немного неуверенной, вероятно, из-за того, какой высокой и непослушной была Джессика. Другими словами, во второй раз за это утро она была очень напугана. На самом деле, обычно она не смогла бы справиться с двумя страшными встречами за один день, но... на самом деле, да, не "но". Она не могла с этим справиться.

- Э-э, ты в порядке?- Спросила Джессика, присев на корточки и помахав рукой перед лицом девочки. Девушка никак не отреагировала.

- Ладно, смотри по-девчачьи, - сказала Джессика, хватая девочку за руку, но в ту же секунду она это сделала...

- Рамона, именно тебя я чувствую в этой темноте, - с абсолютной уверенностью произнес в пустоту могучий голос воина. Получатель этого письма не был так уверен. Она плавала в этой бесконечной темноте около суток, и, как ни странно... она не чувствовала ничего странного. Можно было бы представить, что тратя время плавает в чистой тьме, не в состоянии увидеть, почувствовать или вкус или услышать что-нибудь будет болезненным, если не сказать больше, но, почему-то не было. Она не чувствовала себя одиноко, и вот что имело значение. Не было ни секунды, когда бы она не чувствовала, что с ней кто-то есть, и хотя это должно было бы нервировать, на самом деле это было не так. Тихий, неуверенный голосок, говоривший на странном языке, которого она никогда раньше не слышала. Она попыталась бы ответить, но ... тут явно был языковой барьер.

Так что слышать знакомый голос Кратоса было, мягко говоря, странно.

- Кратос? Это... это ты? - крикнула она в темноту, пытаясь обернуться туда, где голос был сильнее всего. Там. Маленький огонек сиял, становясь все ближе, пока, наконец, не оказался совсем рядом. И из этого света возникла внушительная, полностью бронированная фигура Кратоса.

- Кратос, это ты! Хвала богам, ты ... ты знаешь, где мы?- В отчаянии спросила Рамона, окидывая взглядом бесплодный "ландшафт" и возвращаясь к Кратосу, который, казалось, был погружен в глубокую задумчивость.

- Да. Я разделяю тело молодого подростка. Я знаю это, потому что вчера у нас было одно общее мнение. Мы не в нашем изначальном мире, насколько я мог видеть. Я и эта девушка напали на злого бога Антенору, который последовал за нами сюда или, возможно, привел нас сюда, но мы потерпели жалкое поражение. После этого я был во тьме, - прямо объяснил Кратос, явно очень огорченный своим сокрушительным поражением.

- Значит, ты не знаешь, где я?...- Спросила Рамона. Кратос покачал головой.

- Ты не разделяешь одного ума со мной и подростком, - ответил Кратос, показывая, что она, возможно, разделяет ум кого-то другого. Это была пугающая мысль, что она, возможно, больше не имеет собственных удобств, но ... было приятно знать, что она не умерла, верно? Весь этот "другой мир " был предметом обсуждения, и тот факт, что Антенора все еще была рядом, определенно не заставлял ее чувствовать себя лучше. Как бы то ни было, все могло быть и хуже.

- Итак ... как мы сейчас разговариваем?- Благоразумно спросила Рамона. Кратос, не зная ответа, но не желая признаваться в своем невежестве, предпочел вообще не отвечать. Рамона вздохнула, но приняла его молчание за ответ.

- Я... - и он исчез, унося с собой свет, оставив ее снова в темноте. Но вместе с темнотой пришел и мурлыкающий гул звуков и слов, ни одного из которых она не узнала. Это, должно быть, тот человек, чей разум она населила, верно? Тогда почему они звучали так ... испуганно?

- О, я, хм, я буквально понятия не имею, что это было, - сказала Джессика, быстро убирая свою руку от девочки-мышы. Однако Джессика узнала это чувство. Все было так же, как вчера, когда она прикоснулась к этому теплому новому предмету внутри себя, только... все было гораздо сложнее. Она что-то послала, и это что-то встретилось с чем-то, что послала эта маленькая мышка. Их разумы были соединены, и в этом временном пространстве, которое они создали вместе, существо внутри нее встретилось с существом внутри нее, и они разговаривали.

...Как-то. И теперь, когда они смотрели друг на друга, единственное, что они знали, было то, что теперь они были ближе, чем любовники. Слабый, едва заметный румянец залил щеки мышастой девочки, и она медленно, стараясь не схватить Джессику за руку, поднялась на ноги. Какое-то мгновение они просто смотрели друг на друга, несколько неловко. Они могли просто уйти, сделав вид, что ничего не произошло. Но ... это было бы не совсем правильно. Это было бы все равно, что уйти от своей влюбленности, признавшись тебе, что это просто невозможно. Если Джессика и узнала что-нибудь об этой мышастой маленькой девочке из этого короткого, но интенсивного общения, так это то, что она не будет первой, кто заговорит.

- Хм, у нас обоих есть дела, но ... встретимся у обруча ровно в четыре, хорошо? Это тебя устраивает?- Спросила Джессика, совершенно не надеясь, что это сработает. Девушка, казалось, обдумывала предложение в течение нескольких секунд, прежде чем кивнуть и поспешно убежать туда, куда она направлялась ранее. Джессика внутренне вздохнула, уже начиная сомневаться, появится ли девушка на самом деле. И мысль о том, что будет после школы, заставила ее задуматься о том, как поживает Адам. Ничего хорошего из этого не выйдет, но сегодня пятница, так что, по крайней мере, она сможет изолировать себя на выходные, если дела пойдут так плохо.

Подняв глаза, Джессика взглянула на часы и, увидев, что звонок вот-вот прозвенит, она, совсем как та застенчивая девочка, поспешно побежала по коридору. Отыскав свой класс, она с грохотом распахнула дверь (уже позабыв о том, как больно хлопнула дверь в комнату для допросов, да так сильно, что та слетела с петель) и бросилась внутрь.

В классе она обнаружила обычный набор символов. В самом начале, ряд гребаных ботаников можно было бы найти в их естественной среде обитания, проверяя заметки в подготовке к будущим тестам или делая домашнее задание или читая книги или что там еще делают ботаники. На заднем сиденье, лениво перегнувшись и посмеиваясь друг над другом, сидели крутые ребята. Ну, она была почти уверена, что дети в первом ряду называли задних “преступниками”, но они также были глупыми придурками, и она им не доверяла. Все между ними были нормальными, за исключением одного парня, который был окружен девушками, которые хотели трахнуть его со всех сторон(кроме одного, где сидел ребенок-журналист, который, возможно, все еще хотел трахнуть его, Бог знает), но никто не говорил о нем. Может быть, если они будут достаточно игнорировать его, он в конце концов переберется куда-нибудь еще, но никто не надеялся на это.

Глаза Джессики пробежали сквозь корону фоновых персонажей, не обращая внимания и не заботясь ни о ком из них, ни о ... нет, подожди. А это кто? Чуть левее, в самой середине, сидела необыкновенно обыкновенная девушка, болтая ни о чем особенном со своими подругами, которые были столь же неинтересны. У нее были длинные, прямые и каштановые волосы, а глаза были обычного серо-голубого цвета, как клубящиеся облака в серый день. В ней не было абсолютно ничего интересного, и все же... Джессика, посмотрев ей в глаза, испытала странное чувство, то самое чувство, которое она испытала, прикасаясь к этой мышастой девочке. Но на этот раз все было гораздо более интуитивно. Один взгляд-и Джессика поняла, что эта девушка такая же, как она. Джессика уже собиралась открыть рот и попытаться заговорить с ней, когда...

- Ладно, класс, успокойся! - сказал молодой, энергичный мужчина, входя в класс с широкой улыбкой на лице. Мистер Чалмерс. Или, как называли его Джессика и ее приятели, красавчик № 3. И вот этой торопливой, несколько вызывающей походкой, характерной для тех, кто жаждет чужого взгляда, Джессика направилась к задней парте. Все еще раздумывая над тем, как бы не упустить возможность поговорить с еще одним таким же, как она, она едва заметила, как Сабрина наклонилась к ней, уже ухмыляясь.

- Ты действительно заставляешь эти бедра раскачиваться?- прошептала она, хихикая.

- Все еще притворяешься, что не носишь бюстгальтер пуш-ап все время?- Лукаво парировала Джессика.

- Сука.

- Шлюха.- Последовало интенсивное хихиканье, которое красавчик № 3, к счастью, проигнорировал.

Остальная часть урока прошла как обычно: первый ряд записывал все, что говорил учитель, а потом еще что-то, преступники в задних рядах были в школе только для того, чтобы посплетничать между собой, а люди в середине были зажаты между ними. Единственным ярким моментом было то, что Джессика успешно передала записку неназванной однокласснице № 7, в которой говорилось, что она должна пойти на обручи в 16:00. Кроме того, существовала смутная угроза ее жизни, но пока она появлялась, все это можно было объяснить и простить. Так что все будет в порядке, верно? Правильно.

В конце концов, звонок зазвонил, и был начат обед. Краем глаза Джессика смутно видела, как Адам делает странные вещи, но не обращала на это внимания. Он выживет. Возможно.

- Итак, Джессика. Как ты думаешь, задница или выпуклость?- Спросила Кассандра, демократически избранный лидер группы, понимающая ухмылка украсила ее загорелое лицо. Джессика резко повернула голову и быстро заметила, что все остальные болтали без нее.

- Конечно, они оба милые и все такое, но ... как насчет пресса?- Джессика сделала предложение со всей своей мудростью.

- Почему мы говорим об этом? Разве это не по-мужски?- Продолжала расспрашивать Джессика.

- Господи, Джесси, ты что, не слушаешь? ЛОЛ, на самом деле вопрос здесь в том, кто самый горячий: красавчик № 2 или № 3? Потому, как, у 2 все в жопу, понимаешь, жопу, но номер 3? Он висел как проклятый-,

- Ты можешь остановиться на этом, Кэсси, нам действительно не нужно больше слушать, мы все знаем, что ты запала на номер 3, - вмешалась Кассандра. Джессика вздохнула. Это было странно, как они могли вести себя так нормально, когда все было так странно. Пьетра и Холли оба были "больны", так что все это определенно повлияло на группу, но...

- Эй, Джесси, ты что, влюбилась?- Небрежно спросила Кэсси, помахав рукой перед лицом Джессики.

- Х-ха!?- Воскликнула Джессика, и ее щеки порозовели.

- Нет... я, что?- продолжала она.

- Эй, эй, эй! Успокойся, мне просто интересно, потому что ты кажешься такой не в себе, или ты действительно влюблена или что-то в этом роде? ЛОЛ, - спросила Кэсси, ее ленивая вездесущая улыбка сияла, как прожектор.

- Гм, нет, я просто думала о том, что случилось вчера, - коротко объяснила Джессика. На лицо Кэсси мгновенно упала тень.

- Да, это было... я все еще немного напугана, хех, - сказала она криво, ее улыбка дрогнула. Кассандра и Сабрина сочувственно наблюдали за этим внезапным изменением обстановки. В другом месте две девушки в разных местах размышляли, должны ли они появиться на обручах ровно в четыре или нет. Для одной это было бы рискованно, для другой-мучительно просто потому, что ей придется разговаривать с людьми.

Однако в другом месте, примерно за час до того, как произошла сцена в кафетерии, в лазарет был доставлен бессознательный Адам, потому что он был, ну, без сознания.